Проводив гостей в их покои, Морган наложил иллюзию сна, а Гарри, укрыв их плащом-невидимкой, держал Моргана на руках и взмыл в небо, направляясь к пабу. — Три фигуры в плащах, — заметил Гарри, едва они достигли паба. — Они вошли туда.Сбросив плащ, он последовал за ними. Сиф, мгновенно обнажив меч, направила его на Гарри. Лезвие коснулось его горла.— Это я, — спокойно сказал Гарри.Сиф, убедившись, что перед ней друг, убрала меч в ножны и вошла в паб. Все быстро прошли в заднюю часть, где у огня, освещавшего мрачную атмосферу паба, сидели Тор и Хеймдалль. Сиф, Фандрал и Востагг присоединились к Гарри и Моргану.— Несмотря на все мои предупреждения, — начал Гарри, — Один проигнорировал угрозу. Из-за гордости и самолюбия он чуть не позволил темным эльфам уничтожить Асгард.Гарри был уверен, что асгардианцы должны были вскочить на ноги или, по крайней мере, защитить своего короля. Однако они молчали.— Ты прав, Гарри, — сказал Тор, сложив руки и тяжело вздохнув. — Я тоже подозревал, что темные эльфы не исчезли, но мой отец предпочел остаться слепым. Теперь его одолевают гнев и горе.— Я прошу тебя о том, что может быть расценено как измена Трону Асгарда, — продолжил Тор. — Успех будет означать изгнание, а неудача — смерть.Никто не проронил ни слова, глядя на Тора.— Малекит знал, что Эфир здесь, — сказал Тор. — Он чувствует его силу. Если мы будем ждать, он придет за ним снова, но на этот раз он уничтожит весь Асгард.— Это нападение произойдет раньше, чем ты думаешь, Тор, — сказал Гарри.— Что ты имеешь в виду? — спросила Сиф.— Хеймдалль, Сближение произойдет завтра, не так ли? — спросил Гарри.— Действительно, — подтвердил Хеймдалль.— В последний раз Малекит владел Эфиром, когда все девять царств находились в идеальном равновесии, — сказал Гарри. — Пять тысяч лет назад. Тогда он мог использовать его силу в полную силу и воздействовать на все девять царств сразу. На этот раз он нападет, но будет действовать более отчаянно. Он ударит по нам сильнее и пожертвует столькими своими людьми, сколько потребуется, чтобы заполучить Джейн. У Малекита время поджимает. Он нападет, и очень скоро.— Именно поэтому мы должны переместить Джейн за пределы планеты и подальше от Асгарда, — сказал Тор.— Бифрост был отключен, а Тессеракт заперт в хранилище, — напомнила Сиф.— Есть и другие пути за пределы Асгарда, — сказал Хеймдалль. — Пути, известные лишь немногим.— Одному человеку в особенности, — добавил Тор.Гарри внимательно посмотрел на Тора. Он молился, чтобы Тор не думал о том, о чем думал он. Леди Сиф переглянулась со своими спутниками и снова посмотрела на Тора.— Нет, — решительно сказал Востагг.— Ты хочешь обратиться за помощью к Локи? Тор… — начал Морган, — ты сошел с ума?— Я согласен, Локи нельзя доверять, — сказал Гарри.— Локи будет мстить темным эльфам за то, что они сделали с моей матерью, так же, как и я. Я планирую использовать это, чтобы он помог нам, — сказал Тор.— Когда-то Локи пытался уничтожить наш мир. Теперь ты просишь его помочь спасти все девять королевств? — заметил Гарри.— Локи знает много путей из Асгарда, которые не известны Одину и Тору, — сказал Хеймдалль. — Хотя чаще всего используется Бифрост, Локи всегда ускользал из мира другими способами. Если вы хотите покинуть Асгард, то Локи — ваш лучший выбор.— Он предаст тебя, — сказал Френдрал, пристально глядя на Тора. Это был не обычный непринужденный и дружелюбный взгляд, а скорее беспокойство за своего давнего друга.— Он попытается, — сказал Тор.— Вопрос в том, как нам выбраться за пределы планеты, чтобы за нами не гнался легион эйнхериев, — сказала Сиф. — Как только мы сбежим, они тут же набросятся на нас.— Время должно быть идеальным, — сказал Гарри. — Что-то влияет на Одина. Сейчас он охвачен горем и ненавистью. Это затуманивает его рассудок. Мудрый правитель не стал бы рисковать битвой, в которой его люди могут оказаться под перекрестным огнем. Он перенесет сражение подальше. В данном случае — за пределы планеты, в район, который он сам выберет.— Свртальфхейм, — сказал Тор.— Родной мир темных эльфов? — спросила Сиф.— Тор, это царство запрещено, — добавила она с серьезным выражением лица. — Ни один асгардец не ступал на эту планету со времен моего деда, короля Бора Бурисона. Однако это идеальное место для засады. Там нет жителей. Нет людей. Там будем только мы и они.— А Свртальфхейм также известен как… Темный мир? — спросил Морган.— Да, — подтвердил Тор.— А как же твоя смертная? — спросил Фандрал. —

Ее охраняет легион эйнхериев, которые увидят твое приближение за милю и будут в боевой готовности, как только ты попытаешься ее спасти.— Я не буду тем, кто придет за ней, — ответил Тор, глядя на Сиф, но тут заговорила Морган.— Я буду, — сказала она.Все повернулись, чтобы посмотреть на нее.— Я могу добраться до нее незаметно и помочь ей сбежать также незаметно. Я — лучший выбор в этом деле, — продолжала Морган.— Эйнхерджар нужно будет отвлечь, — сказал Гарри.— А как же Всеотец? — спросила Сиф.— Мой долг — сообщать ему о преступлениях против трона, — сказал Хеймдалль.— Поэтому Хеймдалль отвлечет Одина от дворца. Как только Один поймет, что это уловка, он пошлет за нами всех способных эйнхериев, — сказал Гарри.— Востагг, как только мой отец покинет дворец, запечатай двери, — распорядился Тор.— Фандрал, тебе придется сбить эйнхериев с толку. Возьми колесницу и лети от дворца в любом произвольном направлении. Твоя цель — привлечь их внимание, пока Востагг разбирается с эйнхериями внутри дворца. А я тем временем незаметно сниму нас с колесницы, и, если все пойдет по плану, Локи проведет нас к своему тайному ходу, — сказал Гарри.— Когда мы должны это сделать? — спросила Сиф.— Малекит нападет с восходом солнца, — сказал Гарри. — В это время люди спят, и их легко застать врасплох. Стража тоже готовится к встрече дня. Поэтому действовать нужно сразу, как только забрезжит свет. Это также дает нам шанс, так как во дворце мало охранников, которые бодрствуют и дежурят.— Кроме того, если все пойдет по плану, — продолжил Гарри, — Один даст нам награды и благословения вместо изгнания или смерти.— С чего ты это взял? — спросил Хеймдалль.— На карту поставлено будущее девяти королевств, — сказал Гарри. — Один не осудит тех, кто спас девять королевств. У него не будет другого выбора, кроме как помиловать нас и вознаградить за наши действия, если мы успешно спасем девять королевств.— Как только мы достигнем Сврлахейма, прибудет Малекит. — Мы сможем атаковать только после того, как Малекит извлечет эфир из Джейн, — сказал Морган, его голос был холоден, как сталь. — Для этого нам нужна помощь Бога Заблуждений, его магия. — Как только он извлечет эфир, я уничтожу и его, и ее, — прорычал Тор, его глаза сверкали яростью. — Не думаю, что все будет так просто, Тор, — медленно произнес Гарри, его слова были тихи, но полны скрытой тревоги. — Почему ты так думаешь? — спросил Тор, бросив на Гарри недоверчивый взгляд.— Если бы его можно было уничтожить, я уверен, что твой дед так бы и сделал. Но он предпочел спрятать его. Я подозреваю, что он сделал это, потому что не мог уничтожить Эфир. Вероятно, его нельзя уничтожить. Поэтому в тот момент, когда Малекит заберет Эфир у Джейн, мы убьем Малекита. Это будет нелегко. Нам нужно что-то, что сможет сдержать Эфир, — сказал Гарри, его взгляд был сосредоточен на чем-то невидимом, далеком. — Если Малекит сбежит, он попытается использовать Эфир для уничтожения девяти царств. Нам нужно знать, куда он направится, если мы хотим его остановить, — сказал Тор, его голос был решительным. — Земля, — ответил Гарри, его слова прозвучали как приговор. — На Земле образовалось больше разломов, чем в других мирах. Я уверен, что там есть место, которое привлекло внимание Малекита. К счастью для нас, на Земле есть те, кто уже ищет ответ для нас. — Ты думаешь, он отправится в Мидгард? — спросил Тор, его брови нахмурились. — Я уверен в этом, — сказал Гарри, его голос был спокоен, но тверд. — Хотя я в общих чертах представляю, куда он отправится, мы должны знать наверняка. — Тогда мы должны действовать быстро. С первыми лучами солнца мы доставим Джейн за пределы планеты, устроим ловушку и уничтожим Малекита, — сказал Тор, его голос звучал как раскат грома. Остальные кивнули в знак согласия. Они встали, готовые отправиться в путь с первыми лучами солнца, их лица были мрачны, но в их глазах горел огонь решимости.

http://tl.rulate.ru/book/93865/3152126